

УДК 908(470.41)

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТАТАРСТАНЕ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

А.З. Хакимова

Аннотация

Статья посвящена анализу историко-краеведческой работы, проводившейся в 20-е годы XX века в Татарстане. На основе архивных материалов и опубликованных ранее результатов исследований рассматриваются особенности участия местных историков, археографов и краеведов, таких, например, как Н.И. Воробьев, Г.С. Губайдуллин, Н.Н. Фирсов, Е.И. Чернышев, в историко-краеведческих исследованиях и изучении истории татарского народа.

Ключевые слова: краеведческие общества, краеведение, татароведение, археографические экспедиции, этнографические экспедиции.

Стабилизация социально-экономической и общественно-политической ситуации в советской России в начале 20-х годов XX в. способствовала увеличению количества историко-краеведческих исследований в Татарстане. В 1923–1925 гг. краеведческие организации республики, образованные по инициативе ученого сообщества при поддержке местных властей, несмотря на огромные трудности организационного и финансового характера, начали постепенно разворачивать свою работу в местах компактного проживания татарского народа. В этот период координатором краеведческих исследований стал Академический центр Наркомата просвещения ТАССР, сотрудники которого взяли на себя руководство над всей научно-исследовательской работой в республике.

В развитии краеведческих исследований немаловажную роль сыграла Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1923 г. Подготовительные работы к ней условно можно назвать начальным этапом масштабного исследования материальной культуры и быта народов Татарстана. В рамках этой работы Н.И. Воробьевым был подготовлен первый научно-исследовательский план по изучению материальной культуры и быта казанских татар. В 1923 г. сотрудники культурно-бытовой секции Татарского выставочного комитета Г.С. Губайдуллин, П.М. Дульский и Н.И. Воробьев совершили три экспедиции в районы компактного проживания казанских татар и других народов республики. Во время поездок по Арскому кантону членами экспедиции было собрано значительное количество вещей и предметов быта для выставочного павильона Татарской АССР в Москве, которые в дальнейшем были переданы в коллекцию Центрального музея ТАССР (ныне Национальный музей Республики Татарстан). В 20-х годах XX в. к краеведческой деятельности были привлечены все научные

кадры, имеющиеся в Казани, и даже студенты вузов, поэтому в результате работы экспедиций было найдено много предметов материальной культуры, получены ценные научные сведения. Большое количество фотографий и рисунков, а также многочисленные наблюдения положили начало систематическому исследованию истории, культуры и быта татарского народа [1, с. 194].

Следует отметить, что особую роль в организации и проведении краеведческих экспедиций, а также в публикации их результатов в рассматриваемый период сыграло Научное общество татароведения, членами которого были видные ученые Татарстана. Именно на него Академическим центром было возложено проведение краеведческого исследования республики и этнографического изучения татарского народа. В 1923 г. обществом был принят первый производственный план историко-краеведческих исследований, который в 1925 г. подвергся некоторому усовершенствованию [2]. В нем было намечено проведение ряда археографических и этнографических экспедиций по кантонам Татарстана для сбора арабо-, персо- и тюркоязычных рукописей. Кроме того, по плану предусматривались две поездки ученых во главе с Н.И. Воробьевым и Г.С. Губайдуллиним за этнографическими материалами по деревням Арского, Мамадышского и Бугульминского кантонов, археологические раскопки в Казанском кремле и вблизи с. Займище, проведение разведки по кантонам для выявления древних и средневековых памятников истории и культуры края. В производственном плане одной из задач, поставленных перед краеведами, было копирование хранящихся в местных и центральных архивах документов, касающихся жизни и быта татарского населения края. Реализации этой задачи научное общество уделяло особое внимание, поскольку история поволжских татар была еще мало изучена, хотя уже существовали некоторые наработки [3]. В 1925 г. с целью координации историко-краеведческих работ в Татарской республике М.Г. Худяковым была разработана археологическая карта Татарстана, Г.С. Губайдуллиним – библиография работ по истории края.

Большой научно-методологический вклад в развитие краеведения Татарстана внес Н.Н. Фирсов, председатель Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете и Научного общества татароведения. Так, в статье «Важнейшие перспективы научной работы по изучению Татарии» он обращает внимание на особенности краеведческой деятельности прошлых лет, открывавшие перед исследователями неизученные страницы истории татарского народа XVII – XIX вв. [4, с. 3]. Под руководством Н.Н. Фирсова осуществлялось копирование материалов по истории татарского народа, хранящихся в архивах Москвы и Ленинграда. К этой работе были привлечены молодые научные сотрудники вузов и различных краеведческих учреждений. В результате проведенной археографической работы было собрано большое количество рукописных материалов по истории и культуре татарского народа XVI – XVII вв.¹, которые были переданы Академическому центру для дальнейших исследований [6, с. 16].

О масштабах и результатах историко-краеведческой работы того времени можно судить по отзыву известного востоковеда профессора А.Н. Самойловича, побывавшего в 1925 г. в Казани с лекциями по туркологии. Он с восхищением

¹ Результаты этих научно-поисковых работ нашли отражение в статье Е.И. Чернышева [5, с. 5].

отмечал достижения в краеведческой работе татарских деятелей науки, литературы и искусства [7, с. 26].

В 20-е годы XX в. историки-краеведы, воодушевленные революционным романтизмом, попытались по-новому осмыслить историю страны и народов. Как справедливо заметил в предисловии к книге М.Г. Худякова «Очерки по истории Казанского ханства» академик М.А. Усманов, осуществление этого стало возможным «именно в те годы, когда вера честных людей в торжество справедливости – как социальной, так и морально-этической – была еще искренней, а их ум и сознание не были разъедены ржой братоубийственной грезни партийных бонз. Именно в те годы, когда убеждения и устремления людей науки не были заражены вирусами тупого комчанства, антигуманного мессианства, имперской амбиции, замаскированной демагогическими декларациями и в области исторической мысли. Именно в те годы, когда у людей была надежда разрушения «тюрьмы народов» и построения подлинно равноправного во всех отношениях общества – «самого справедливого, самого гуманного, самого счастливого», а следовательно, и самого честного» [8, с. 6].

К числу таких «искренне верящих» в торжество справедливости людей, живших и творивших в 20-е годы XX в., можно отнести историков Г.С. Губайдуллина и М.Г. Худякова. В 1922–1925 гг. Г.С. Губайдуллин преподавал в Восточном педагогическом институте, являлся членом Академического центра, Научного общества татароведения, сотрудником Центрального музея ТАССР [9]. В эти годы он развернул активную работу по изучению истории, материальной культуры и быта татарского народа, народов Азербайджана и Узбекистана. Губайдуллин участвовал в различных научных экспедициях в районы компактного проживания татар и других народов края. Им были собраны значительные археографические, этнографические и фольклорные материалы по истории и культуре народов Татарстана. По результатам экспедиций и научно-исследовательских изысканий Г.С. Губайдуллин опубликовал ряд работ по национальной истории татар [10], в которых одним из первых поднял вопрос о происхождении татарского народа. Изучая различные источники и литературу, историк сделал вывод, что период Казанского ханства был временем складывания татарской народности. Однако, к сожалению, по причинам идеологического характера (обвинения в национализме) Г.С. Губайдуллин в 1925 г. был вынужден покинуть пределы Татарстана и обосноваться в Баку, где продолжил свою научно-исследовательскую работу.

Краеведческой работой в Татарстане занимался и другой известный историк М.Г. Худяков. В 1922–1926 гг. он преподавал в Восточном педагогическом институте. М.Г. Худяков активно участвовал в работе Общества археологии, истории и этнографии, Научного общества татароведения [8, с. 6–7]. Наряду с археологическими изысканиями на территории республики, он занимался также организацией музеев в Казани, Малмыже и др. Кроме того, М.Г. Худяков написал ряд этнографических работ по истории народов Волжско-Вятского региона, как тюркских, так и финно-угорских. Среди его исследований особый интерес представляет работа, посвященная Казанскому ханству [8], в которой нашли отражение не известные ранее факты из истории татарского народа. В целом

следует признать, что труды М.Г. Худякова и Г.С. Губайдуллина по краеведению составили основу для дальнейшей научно-исследовательской практики.

Во второй половине 20-х годов в краеведении большое внимание стало уделяться проблемам революционной борьбы многоэтнического крестьянства и рабочего класса с капиталистами-эксплуататорами. В этом направлении много работал историк Е.И. Чернышев, являвшийся заместителем директора Центрального архива ТАССР, секретарем Научного общества татароведения и редактором «Вестника научного общества татароведения». Его историко-краеведческие интересы были довольно обширны: наряду с изучением социально-экономических проблем Поволжского региона он занимался исследованием истории зарождения татарской нации и вопросами ее культуры [11, с. 108]. Особое место среди его краеведческих исследований занимала история крестьянского движения в Казанском крае. В 1925–1928 гг. он издал ряд работ по этой теме («Материалы по истории крестьянских движений в Казанском крае в 1917 г.», «Из истории крестьянских движений в Казанском крае в 1917 г.», «Характеристика классовых отношений в деревне в 1915 году»). В конце 20-х годов Е.И. Чернышев написал ряд очерков по истории татарского народа: «Волнения казанских татар в 1878 году», «Восточная печать в эпоху реакции XX в.», «Облик казанской жизни в XVI в.», «Из истории татарской периодической печати», «Причина эмиграции крымских татар в Турцию».

В ходе проведения краеведческих исследований правление Научного общества татароведения большое внимание уделяло сбору древних книг и восточных рукописей, в том числе и татарских. Проведение такого вида работы преследовало двоякую цель: с одной стороны, это должно было способствовать развитию науки, в частности решению ряда научно-практических задач, и пополнению фондов казанских библиотек, а с другой – отчуждению народных масс от национальных традиций и насаждению новой советской литературы, основанной на иных ценностях. Благодаря плодотворной деятельности археографов 20-х годов XX в. была сохранена значительная часть богатого историко-культурного наследия татарского народа.

Одним из активных инициаторов проведения археографической работы в Татарстане был С.Г. Вахидов. Во время археографических поездок по татарским деревням он собрал свыше 3 тысяч древних и средневековых рукописей [12, с. 165]¹. В 1925 г. Вахидов передал в Государственный музей ТАССР 210 рукописей на татарском и арабском языках, среди которых особую ценность представляет тарханский ярлык казанского хана Сахиб-Гирея (ум. 1551 г.), обнаруженный историком в 1912 г. в одной из деревень Мамадышского уезда Казанской губернии (НА РТ. Ф. 3682. Д. 1351. Л. 67–80). Этот ярлык является одним из редких письменных источников по истории Казанского ханства (1438–1552). В нем имеются сведения о социально-политическом строе татарского государства [14].

Сбор археографических источников по истории татарского народа и края особенно интенсивно начал проводиться с середины 20-х годов. В этот период огромное значение придавалось изучению рукописей, эпиграфических памятников

¹ С.Г. Вахидов занимался также записыванием устных татарских легенд и преданий [13].

и сбору устных преданий и сказаний. В эту работу, наряду с С.Г. Вахидовым, активно включились Г.С. Губайдуллин, А.С. Аитов, Дж. Валиди, Г.М. Габдрахимов (Али Рахим) [2, с. 59]. Во время археографических поездок Али Рахим собрал значительный материал по тюркотатарскому фольклору, часть которого позже была опубликована в «Вестнике Научного общества татароведения» [6, с. 9]. Однако в эти годы из-за острой нехватки материальных и финансовых средств участникам археографических поездок не всегда удавалось достигнуть целей, намеченных в программах экспедиций [15, с. 58].

Существенно обогатили краеведческую науку исследования Г.Ш. Шарафа – крупного знатока вопросов статистики и экономики края, национального состава населения, картографического дела и проблем татарского языкознания [16, с. 7]. Будучи руководителем подотдела востоковедения Академического центра, он принимал активное участие в разработке научной терминологии и принципов реформирования орфографии и шрифта татарского языка (НА РТ. Ф. 225. Д. 14. Л. 31). В 20-е годы XX в. вышли в свет следующие его работы: «Этнография турецких племен в РСФСР», «Татары-башкиры», «Экономическое районирование СССР и национально-этнографический момент» (НА РТ. Ф. 3682. Д. 1107. Л. 70–78; Ф. 225. Д. 14. л. 31).

Несмотря на определенные финансовые и организационные трудности, следует признать, что в 20-е годы была проведена большая работа по сбору археографических материалов. Именно в этот период книгохранилища Татарстана пополнились тысячами книг и рукописей, собранных учеными-археографами на территории не только республики, но и других регионов советской России. Во многом благодаря этим успехам в 1926 г. была создана Книжная палата ТАССР.

Известно, что местные краеведы давно стремились создать свое национальное книгохранилище, доступное для широкого круга пользователей. Однако среди представителей татарской общественности было определенное недоверие к библиотечному учреждению Казанского государственного университета, вызванное отсутствием в нем надлежащих условий для хранения некоторых документов, а также опасением, что полученные материалы будут отправлены в архивы Москвы. Вследствие этого вопросы, связанные с созданием отдельного книгохранилища, стали предметом обсуждений и споров в государственных структурах республики. Так, 6 октября 1926 г. на заседании коллегии Наркомата просвещения ТАССР Г.Б. Ашмасов выступил с предложением о ходатайстве перед правительством республики об организации в Казани Центральной книжной палаты (НА РТ. Ф. 3682. Д. 869. Л. 2). Его предложение нашло живой отклик у работников Наркомата. К тому же незадолго до этого (1 февраля 1926 г.) была создана библиотека Наркомата просвещения ТАССР на базе книжных и рукописных фондов Казанской духовной академии, библиотеки попечителя Казанского учебного округа и Академического центра (НА РТ. Ф. 3682. Д. 885. Л. 53). Создание же самостоятельного книжно-газетного и рукописного спецхрана было необходимо для гарантированного обеспечения сохранности печатной продукции. В постановлении Наркомата просвещения ТАССР эта инициатива аргументировалась так: «признавая громадное значение архивов для дальнейшего развития татарской культуры... и одновременно отмечая, что все

автономные республики имеют свои книжные палаты, коллегия Народного комиссариата просвещения находит необходимым войти в Совнарком ТАССР с ходатайством... об организации Центральной книжной палаты ТР» (НА РТ. Ф. 3682. Д. 869. Л. 2). Ходатайство Наркомата просвещения нашло поддержку у правительства республики. В 1926 г. была образована Книжная палата, ее директором был назначен заместитель председателя Главного политико-просветительного комитета Татарстана Г.Б. Ашмасов.

Итак, несмотря на определенные материальные и организационные трудности, ученые-краеведы в 20-е годы XX в. внесли огромный вклад в исследование истории, материальной культуры и быта татар и других народов Татарстана. За короткий срок члены различных краеведческих учреждений, особенно Научного общества татароведения, сделали многочисленные научные открытия, приступили к исследованию ранее не изученных разделов истории и культуры татарского народа. Они обратили серьезное внимание на изучение найденных в Татарстане археографических и эпиграфических памятников. Во время археографических экспедиций ученые посещали отдаленные деревни республики, где до них никогда не было исследователей. На страницах периодических изданий краеведческих организаций нашли отражение интересные материалы об историческом прошлом татарского народа. В краеведческих обществах начали свою научную работу многие в последующем выдающиеся историки нашего края. Их деятельность стала одним из важнейших этапов развития краеведения в Татарстане.

Summary

A.Z. Khakimova. Historical-Local Lore Research in Tatarstan in 1920s.

The article is devoted to the analysis of historical and local lore work carried out in Tatarstan in 1920s. On the basis of archival materials and earlier published research results some features of participation of local historians, specialists in archeography and regional ethnographers, such as N.I. Vorobiev, G.S. Gubaidullin, N.N. Firsov, E.I. Chernyshev, in the historical and local lore research and the study of the Tatar people are considered.

Key words: local history society, study of local lore, tatarology, archeographical expeditions, ethnographical expeditions.

Источники

НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. 3682 (Наркомат просвещения ТАССР). Оп. 1.

НА РТ. Ф. 225 (Восточная академия). Оп. 1.

Литература

1. *Воробьев Н.И.* Этнографические исследования в ТАССР с 1920 по 1927 год // Этнография. – 1927. – Т. 3, № 1. – С. 194–196.
2. Производственный план Общества Татароведения на 1925 год // Вестн. науч. о-ва татароведения. – 1925. – № 1–2. – С. 59–60.
3. *Фирсов Н.Н.* Общество Татароведения // Красная Татария. – 1925. – № 227.

4. *Фирсов Н.Н.* Важнейшие перспективы научной работы по изучению Татарстана // Вестн. науч. о-ва татароведения. – 1925. – № 3. – С. 3–5.
5. *Чернышев Е.И.* Обзор русско-ногайских отношений в XVI веке // Вестн. науч. о-ва татароведения. – 1925. – № 1–2. – С. 14–17.
6. *Нуркай З.* Пять лет научной работы // Вестн. науч. о-ва татароведения. – 1925. – № 3. – С. 5–11.
7. *Самойлович А.Н.* Двадцать дней в Казани // Вестн. науч. о-ва татароведения. – 1925. – № 1–2. – С. 26–28.
8. *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. – М.: НПО «ИНСАН», 1991. – 319 с.
9. *Галиуллина Д.М.* Губайдуллин Газиз Салихович // Татарская энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Х. Хасанов. – Казань: Идел-Пресс, 2005. – Т. 2: Г–Й. – С. 205.
10. *Гобәйдуллин Г.* Татар тарихы. – Казан: Татар матбугаты һәм комбинаты нәшрияте, 1923. – 152 б.
11. *Кириллов И.Н.* Деятельность Е.И. Чернышева как историка Татарстана // Социально-историческое знание в Татарстане: исследовательские традиции и современность. Тез. докл. Респ. науч. конф. – Казань, 1995. – С. 106–108.
12. *Госманов М.Г.* Игелекле мирас: Сәет Вахидиның тууына 100 ел // Казан утлары. – 1987. – № 5. – Б. 164–168.
13. *Вахидов С.Г.* Татарские легенды о прошлом Камско-Волжского края // Вестн. науч. о-ва татароведения. – 1926. – № 11. – С. 82–91
14. *Вахидов С.Г.* Ярлык хана Сахиб-Гирея // Вестн. науч. о-ва татароведения. – 1925. – № 1–2. – С. 29–37.
15. Деятельность Общества Татароведения (1923–1925) // Вестн. науч. о-ва татароведения. – 1925. – № 1–2. – С. 57–58.
16. *Мухсинов З.* Дом татарской культуры // Очерки по изучению местного края. – Казань, 1930. – С. 3–10.

Поступила в редакцию
22.02.10

Хакимова Альфия Зайнулловна – соискатель кафедры истории и культуры татарского народа Казанского (Приволжского) федерального университета, преподаватель обществоведческих дисциплин Чистопольского педагогического колледжа.

E-mail: alf8295@yandex.ru